

Ведь тогда он не мог даже шагу сделать в древнем мире.

Хотя эта древняя каменная площадь находится недалеко от древнего священного города, он никогда раньше ее не видел.

«Как и ожидалось от древнего клана, сила этих людей не слабая».

Фэн Цин`эр посмотрела на толпу на каменной платформе и не могла не сказать.

В наличии, но есть много дыхания, можно назвать электростанцией.

«Это всего лишь мех древних».

Лу Юньсяо улыбнулся и слабо посмотрел на восток, в конце этого угла обзора он увидел очертания чрезвычайно огромного города.

«Это наша цель, древний священный город... поехали».

Лу Юньсяо сказал, что одним шагом он исчез на месте.

Естественно, никто не возражает против слов Лу Юньсяо.

Фэн Цингер и Цинлинь двинулись, взлетели в небо и полетели к очертаниям далекого города.

Хотя луга огромны, для Лу Юньсяо и других они ничего не значат.

Менее чем через десять минут надвигающийся огромный город ясно предстал перед глазами Лу Юньсяо и других.

Увидев этот город впервые, Лу Юньсяо и другие были немного ошеломлены, потому что этот город не такой властный, как представлялось.

Город построен из светло-голубых гигантских скал. Возможно, из-за многолетней эрозии город также выглядит немного гнилым. запах.

Подойдя ближе, Лу Юньсяо и другие постепенно обнаружили, что этот древний город окутан слегка прозрачной маской.

Маска вроде бы слабая, но она дает каждому ощущение принуждения, которое словно идет из души.

Это принуждение является высоким и неприкосновенным.

«Этот древний священный город остался с древних времен, и говорят, что он был построен древним императором древнего племени».

«И эта маска содержит след силы сражающегося императора. С этой маской, которую нужно защитить, этот древний священный город можно назвать неприступным».

Глядя на этот гигантский город, Лу Юньсяо представил его вслух.

Хотя Лу Юньсяо никогда не видел древний священный город, он все же кое-что о нем знал.

«Оказывается, неудивительно, что это принуждение настолько страшно».

Цинлинь кивнул головой и внезапно понял.

Цинлинь всегда был одержим совершенствованием, хотя его сила не слаба, но его понимания материка все еще очень недостаточно.

Есть много вещей, которых она не знает.

Она вдруг поняла, что по мере того, как она приближалась к городу, она чувствовала, как давление в ее душе становится все сильнее и сильнее.

Это было по этой причине.

«Чтобы проявить уважение к сильному Доу Ди, никому не разрешается летать в пределах тысячи футов от древнего священного города. Давайте прогуляемся туда. В противном случае давление будет становиться все сильнее и сильнее».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и первым упал на землю.

После этого Фэн Цингер и Цинлинь быстро последовали за ним.

После того, как группа приземлилась, их скорость ничуть не уменьшилась, превращаясь одна за другой в размытые фигуры, молниеносно несущиеся к древнему городу.

...

У ворот древнего священного города фигуры Лу Юньсяо и других также медленно остановились.

У ворот города стояло около сотни фигур в черных доспехах с длинными копьями, выстроенных в ряд с обеих сторон и стоящих вертикально.

В центре городских ворот стоят три фигуры.

Посмотрев в сторону Лу Юньсяо и остальных, три фигуры поклонились и отдали честь, и внезапно раздались тихие крики.

«Хэй Яньцзюнь Гу Цинъян, Гу Хуа, Гу Син, посмотрите на мастера Гу Сяо».

«Увидимся, молодой мастер Гу Сяо!»

Почти 100 солдат Хэй Яньцзюня также преклонили колени, коснувшись лбами земли, и почтительно отдали честь.

Ци Ци закричала и полетела прямо в небо.

В этой сцене цвет лица многих фигур вокруг него изменился, а сердце его дрогнуло.

«Гу Цинъян, четыре столицы Черной армии уничтожения».

Лу Юньсяо тихо прошептал: этот древний Цинъян является главой четырех главных столиц армии Хэйянь, а древние уступают только Тяньцзяо Гу Сюнера.

Я не ожидал, что на этот раз его будет приветствовать именно он.

«Мастер, кажется, древние знают, что мы приближаемся».

Фэн Цин`эр слегка приоткрыла рот и тихо сказала.

«Древние огромны, и мы никогда не скрывали своего местонахождения. Это нормально».

Лу Юньсяо покачал головой, посмотрел вперед и легко сказал: «Вставай».

«Спасибо, мастер Гу Сяо!»

Все собрались вместе, и Гу Цинъян привел двух человек Гу Хуа и Гу Синя и поприветствовал их.

Все эти три человека являются одной из четырех главных столиц Черной Армии Уничтожения и являются лидерами молодого поколения древнего клана.

«Добро пожаловать домой, молодой господин Гу Сяо, патриарх и старейшины ждут вас, пожалуйста!»

Гу Цинъян был одет в доспехи, и его дыхание было сильным и яростным.

Оно оказалось не намного хуже синей чешуи.

Очевидно, сила главы четырёх древних столиц уже достигла девятизвёздочного Доу Цзуна.

«Гу Цинъян, я давно тебя не видел».

Лу Юньсяо посмотрел на него и тихо вздохнул.

Из четырех крупных столиц он практически познакомился друг с другом, когда был ребенком.

Теперь, когда мы встретились снова, у нас действительно появилось ощущение добра и зла.

«Я давно вас не видел. Достижения молодого мастера Гу Сяо заставляют Цинъяна стыдиться».

Гу Цинъян слегка склонил голову, хотя он является главой четырех древних столиц и могущественным преемником будущего короля Хэйяня.

Но он знал, насколько устрашающим был молодой человек перед ним.

Очищение целебных трав девятого класса, нападение на Святого, возглавление Облачных Врат и победа над Кланом Души.

Этот молодой человек уже является вершиной континента.

Хотя он всегда был очень уверен в себе, он должен признать, что он намного хуже Лу Юньсяо.

Превосходство Лу Юньсяо достигло уровня, на который люди могут только равняться.

Они очень уважают Лу Юньсяо, но не из-за его так называемой личности молодого мастера древнего клана, а из-за несравненного таланта Лу Юньсяо и огромной силы, стоящей за ним.

«Зачем быть скромным, ты не плохой». Лу Юньсяо слегка улыбнулся: «Давайте пойдем вперед».

«Да, мастер Гу Сяо, пожалуйста, пойдите со мной».

Гу Цинъян протянул руку и пошел вперед.

"Пойдем!"

Лу Юньсяо поприветствовал Фэн Цингера и Цинлиня и последовал за ним.

...

Над окутанным облаками Юньфэном женщина в голубом платье сидела, скрестив ноги, в густом облаке и тумане, клубящийся туман делал ее похожей на фею в тумане, раскрывая неземной и трогательный темперамент.

«Мисс, Мастер Гу Сяо прибыл в древний священный город».

Пока женщина тихо закрывала глаза, на горе мелькнула старая фигура и почтительно сказала женщине.

Как только слова старика упали, он заметил, что пространство перед ним слегка тряслось. Когда он поднял голову, то увидел, что тот уже был перед ним.

Эти красивые щеки с несколькими улыбками мгновенно затмили окружающую красоту, и такое лицо, кроме Сюньэр, кем еще могло быть?

«Брат Гу Сяо, ты наконец здесь?»

Яркие глаза осенней воды Гу Сюньэра светились сверкающим блеском, а безупречно красивое лицо было полно радости.

сколько лет.

Кажется, прошло семнадцать лет с тех пор, как Лу Юньсяо покинул древний клан.

Ее старший брат Гу Сяо не возвращался в древний клан уже семнадцать лет.

Она ждала его возвращения из древнего клана, и теперь наконец-то видит этот день.

«Старый Лин, брат Гу Сяо, с ним все в порядке?»

Мягкий тон Гу Сюньэр, казалось, нес в себе немного странной магии, из-за чего все облако колебалось.

«Теперь брат Гу Сяо должен был быть всемогущим и знаменитым на материке».

Прежде чем Лин Ин успел ответить, Гу Сюньэр снова пробормотала.

Идеальное красивое личико вызывало нежную улыбку, а глаза Шуй-Шуй были полны трогательной ласки.

Ее брат Гу Сяо очень силен.

«Нынешний молодой мастер Гу Сяо чрезвычайно ослепителен, даже высокомерие Гу Цинъяна, который также полностью убежден молодым мастером Гу Сяо».

«Мастер Гу Сяо сейчас самое горячее существо на континенте, и даже ко всему древнему клану нужно относиться серьезно».

«Я слышал, что патриарх созвал всех старейшин, чтобы поприветствовать молодого мастера Гу Сяо».

Лин Ин тихо сказала:

В его глазах было неконтролируемое изумление.

Вспоминая потрясающую пластинку, созданную Лу Юньсяо, я от всей души достоин восхищения.

На континенте Доу Ци на протяжении десятков тысяч лет не было такого гения.

«Мисс, у вас очень хорошее зрение».

Лин Ин опустил голову и искренне вздохнул.

Услышав изумление Лин Инь, Сюньэр тоже слегка улыбнулась, она никогда не сомневалась в Лу Юньсяо.

С юных лет она верила, что ее брат Гу Сяо рано или поздно станет самым ярким человеком на всем континенте.

Даже она верила Лу Юньсяо больше, чем себе.

Как мог ее старший брат Гу Сяо быть обычным?

Красивые глаза Гу Сюньэр слегка шевельнулись, и красивая фигура Лу Юньсяо мелькнула в ее глазах, и ее глаза постепенно затуманились.

«Мастер Гу Сяо здесь, и бесчисленное количество молодых Тяньцзяо из древнего клана боятся скорбеть».

Сказал Лин Ин с улыбкой.

Ни для кого не секрет, что Гу Сюньэр влюблена в Лу Юньсяо.

Перед этим Гу Сюньэр даже дала понять, что не Лу Юньсяо не выйдет замуж.

А старейшины древнего клана, кто осмелится возразить?

Кто будет возражать?

ни одного!

Потому что Лу Юньсяо в то время не был Сяо Яном в оригинальной книге.

Людям древнего клана пришлось взвесить и обидеть Лу Юньсяо, каковы будут последствия.

Силы с полуимператором и двумя девятизвездными пиковыми электростанциями Доушен

достаточно, чтобы сдержать весь континент.

Даже древние должны склонять головы, а не их противники.

Более того, одного Лу Юньсяо достаточно, чтобы заставить старейшин древнего клана отложить все в сторону и согласиться на этот вопрос.

Тело Доу Цзуня было убито Доу Шэном. На протяжении тысячелетий только Лу Юньсяо был один.

Хотя старейшины древнего клана были упрямы, они не были глупы.

А для молодого поколения древнего рода это была полной неожиданностью.

Гу Сюньэр — богиня в глазах бесчисленного количества молодых людей древнего клана, и люди, которые ее обожают, не знают, сколько людей.

Теперь, когда у богини есть хозяин, как они могут не позволить им бить себя в грудь и ноги и бесконечно плакать.

Что касается слов Лин Ина, выражение лица Гу Сюньэра осталось прежним, а его сердце было спокойным.

В ее сердце был только Лу Юньсяо, раньше, сейчас и в будущем.

Что же касается остальных мужчин, то для нее они вообще были незначительны.

«Я просто надеюсь, что они не обидят брата Гу Сяо, иначе...»

Гу Сюньэр тихо выплюнула слово, но ее глаза стали немного острыми.

Я надеюсь, что у этих людей есть немного зрения, и они не огорчат брата Гу Сяо.

Увидев Гу Сюньэр таким, Лин Ин мог только покачать головой и оплакать людей древнего клана.

В глазах барышни всегда есть только один человек...

...

В центре древнего священного города находится огромное озеро. Озеро очень прозрачное, но на первый взгляд ему нет конца. Глубина делает людей немного жуткими.

В этот момент окрестности озера были заняты множеством фигур. Над озером выпрямились фигуры в доспехах с ружьями, и сквозь них раздавалось мощное дыхание.

«Мастер Гу Сяо, пожалуйста!»

Гу Цинъян протянул правую руку и пошел вперед, Лу Юньсяо и все трое следовали за ним.

«Дадутонг!»

Когда Гу Цинъян сделал шаг, фигура, направлявшаяся к озеру, также поприветствовала его.

Он одет в доспехи, обладает утонченным темпераментом, выглядит довольно спокойным и сдержанным.

Судя по его внешности, его статус в Чёрной Армии Уничтожения не низкий.

«Мастер Гу Сяо, это Гу Чжэнь, командующий Черной Армией Уничтожения».

«Гу Чжэнь, приди и повидайся с мастером Гу Сяо».

«Гу Чжэнь видит Мастера Гу Сяо».

Лицо Гу Чжэня было поражено, он смотрел на Лу Юньсяо, который вышел перед ним, как картинка, как фея, и поспешно поклонился и отдал честь.

Он все время слышал только имя Лу Юньсяо, но только один этот взгляд сегодня заставил его почувствовать, что он не может смотреть прямо на него.

Молодой мастер Гу Сяо, его имя действительно оправдывает свою репутацию.

"Вставать."

Лу Юньсяо посмотрел на Гу Чжэня глубокими глазами.

Армия Хэйян имеет восемь главных командиров, и все четверо главных управляют своим истинным контролером, королем Хэйян.

Гу Чжэнь — глава Восьми великих полководцев.

Он также достиг поздней стадии Семизвездного Доу Цзуна.

Хотя она не включена в число четырех основных столичных линий, по мнению Лу Юньсяо, так называемые четыре столичные линии, за исключением Гу Цинъяна, на самом деле несопоставимы с этой древней истиной.

Гучжэн обладает силой и мудростью и является редким талантом.

«Ты...неплохо!»

— легкомысленно сказал Лу Юньсяо.

«Спасибо за похвалу, Мастер Гу Сяо, Гу Чжэню стыдно быть достойным этой похвалы».

Получив похвалу от Лу Юньсяо, глаза Гу Чжэня вспыхнули светом, немного удивленные и немного потрясенные одновременно.

Он только чувствовал, что Лу Юньсяо, казалось, полностью видел его насквозь.

Это ощущение наготы в глазах других, без каких-либо секретов заставило Гу Чжэньсиня дрожать.

Гу Цинъян, стоявший сбоку, тоже сверкнул глазами и внимательно посмотрел на Гу Чжэня.

Этот большой полководец действительно очень талантливый человек.

"Открой дверь."

Лу Юньсяо посмотрел вперед, его глаза были такими же яркими, как звезды.

"Да!"

Гу Чжэнь ответил и махнул рукой вперед.

В следующий момент на спокойном озере внезапно появилась рябь, и сразу все почувствовали, что из пространства над озером распространилось чрезвычайно устрашающее пространственное колебание.

"смех!"

Когда это ужасающее пространственное колебание достигло своего пика, чрезвычайно яркий луч света внезапно вырвался со дна озера и, наконец, соединился с энергетическим щитом города.

«Бум!»

Когда они соединились, из пространства над озером внезапно раздался громовой звук.

Пространство тут же медленно развалилось на части под взглядами Лу Юньсяо и других.

Спустя долгое время перед Лу Юньсяо и другими появилась черная космическая дверь, ведущая в неизведанные глубины, и богатая космическая сила проникла в него.

Глава 1108

Глядя на огромную дверь в космос, Гу Цинъян протянул руку и громко сказал:

Лу Юньсяо слегка кивнул, положил левую руку на спину и пошел вперед. Через некоторое время он шагнул прямо в дверь помещения и тут же исчез в турбулентном пространстве.

...

Над бескрайним голубым небом плыли облака, и время от времени дул легкий ветерок, принося зеленую волну, которая до конца тянулась по лугам внизу.

"смех!"

В небе произошло внезапное сильное колебание пространства, а затем из воздуха появились огромные темные космические врата.

Вскоре после того, как появились врата этого пространства, одна за другой медленно появлялись фигуры и, наконец, стояли в этом незнакомом мире.

«Это древний мир? Богатая энергия неба и земли как минимум в несколько раз сильнее внешнего мира!»

Цинлинь широко открыл рот, слегка удивившись.

Очевидно, что духовная энергия в этом древнем царстве намного сильнее, чем в звездном царстве.

«Здесь скорость культивирования будет в два раза выше, чем во внешнем мире».

Лу Юньсяо говорил тихо и спокойно.

Будучи местом жительства древних людей, древний мир, естественно, несопоставим с внешним миром.

Но по сравнению с его внутренним миром древний мир перед ним не стоит и упоминания.

В его внутреннем мире скорость развития может в три-четыре раза превышать скорость внешнего мира.

Вокруг Мирового Древа оно может достигать даже десятикратного размера.

Почему Сяойсянь и другие так быстро улучшились и даже оставили Юн Юня и других позади?

Это неотделимо от того, что они долгое время практиковали во внутреннем мире.

Поскольку Внутреннее Небо и Земля впереди, зрение Лу Юньсяо уже поднялось на очень высокий уровень.

«Этот вид открытого пространства представляет собой почти другой мир. Хотя эта территория не такая большая, как континент Доу Ци, именно из-за этого энергия небес и земли кажется сконцентрированной. Культивирование здесь может достичь двойной результат с половиной усилий».

Фэн Цингер, находившийся рядом с ним, тоже начал объяснять.

Как член клана Небесного Демона Феникса, ее знания намного шире, чем у Цинлинь.

Хотя клан Небесного Демона-Феникса не так хорош, как Древний клан, если сравнивать его со средой совершенствования, он не намного хуже.

"Я понимаю."

Выслушав объяснение Фэн Цин`эр, Цин Линь кивнула и внезапно поняла.

Его большие умные глаза были открыты, личико покраснелось, он имел первоначальный вид и выглядел очень мило.

Лу Юньсяо не мог не протянуть руку и ущипнуть маленькое личико Цинлиня с нежной улыбкой на лице.

Эта девочка действительно симпатичная, умная и сообразительная.

Пока несколько человек разговаривали, густая черная тень бросилась в эту сторону.

Лу Юньсяо присмотрелся и увидел, что это огромный летающий военный корабль.

Темные облака заполнили окрестности военного корабля, и издалека казалось, будто военный корабль гонял темные облака и разносил гром, такой величественный и величественный.

«Бум!»

Темная туча пришла с громом неба и, наконец, медленно остановилась над этим небом, и с военного корабля послышался старый голос.

«Мастер Гу Сяо, пожалуйста, садитесь в лодку!»

Лу Юньсяо слегка взглянул и увидел на линкоре добросердечного старика, смотрящего в его сторону с улыбкой.

Эта знакомая внешность, а не старейшина Тунсюань, кто еще это мог быть?

«Старейшина Тунсюань!»

Лу Юньсяо тоже слабо улыбнулся и прыгнул в линкор.

Среди военных кораблей повсюду можно увидеть солдат армии Хэйян с длинными копьями, и их защита чрезвычайно строга.

«Мастер Гу Сяо, давно не виделись, вы наконец вернулись в древний клан».

На лице старейшины Тунсюаня была добрая улыбка, а его борода и волосы были белыми, но он обладал очарованием феи.

«Старейшина Тунсюань, вы знаете, я здесь, чтобы предложить жениться».

Увидев людей, которых он хорошо знал, отношение Лу Юньсяо стало намного более восторженным.

В отличие от Гу Цинъяна и этих людей, они встречались с Лу Юньсяо всего несколько раз и у них вообще не было дружбы.

Но старейшина Тунсюань был с ним долгое время, и между ними не было абсолютно никакого сравнения.

«Ха-ха, зная, что вы здесь, чтобы предложить женитьбу, мисс Сюньэр, вероятно, очень счастлива, но она ждет, пока вы подождите».

Старейшина Тунсюань пошутил.

Лу Юньсяо улыбнулся и спросил: «Сюньэр, как она себя чувствует в последнее время?»

«Мисс Сюньэр хорошая или плохая, разве ты не сможешь увидеть это позже?»

Сказал старейшина Тунсюань с улыбкой.

Услышав это, Лу Юньсяо улыбнулся и ничего не сказал: этот старик все еще проделывает этот трюк.

«Мастер Гу Сяо, эти двое...»

Старейшина Тунсюань также заметил Цинлиня и Фэн Цингера рядом с Лу Юньсяо.

В отличие от молодых людей, таких как Гу Цинъян, старейшина Тунсюань — полумудрец высокого уровня, и его зрение гораздо более злобное.

Он мог с первого взгляда увидеть силу двух женщин.

Фэн Циньэр была на вершине Доу Цзуня 5-го ранга, и ее родословная была еще более необычной, и она была абсолютно лучшей в мире.

И хотя Цинлинь находится только на пике Цзюсин Доу Цзунь, она молода.

Она на три года моложе Лу Юньсяо, а сейчас ей нет и двадцати лет.

Обе эти женщины — высокомерные дочери, которых редко встретишь.

Откуда Лу Юньсяо нашел столько выдающихся талантов?

Цин Яньцзин Юньюнь и другие в то время, а также нынешние двое Цинлин - все талантливы.

Даже он был поражен.

Даже лучший Гу Сюньэр древнего клана, вероятно, похож на них.

«Это Цинлинь, моя сестра».

«Это Фэн Циньэр, да...»

«Циньэр в настоящее время является духовным любимцем сына».

«Духовный питомец?»

Уголки рта старейшины Тунсюаня дернулись, а его глаза выглядели странно. Такая красивая женщина должна быть духовным любимцем?

Ты серьезно?

«Циньэр в настоящее время мой духовный питомец. Циньэр из клана Небесного Демона-Феникса и является древним Небесным Фениксом».

Лу Юньсяо протянул руку и потер Фэн Цингер по голове.

Хотя Фэн Цингер была холодна и высокомерна по отношению к Лу Юньсяо, она могла только восхищаться ею и поклоняться ей от всего сердца.

«Древний Небесный Феникс?» Глаза старейшины Тунсюаня дернулись.

«Древний Небесный Феникс?»

Гу Цинъян тоже был потрясен, и выражение глаз Лу Юньсяо постепенно стало невероятным.

Древний Тяньхуан — это гора, серьезно?

Неужели нынешний уровень силы мастера Гу Сяо настолько высок?

Какое-то время, когда Гу Цинъян смотрел на Лу Юньсяо, он чувствовал себя немного высоко в горах.

Древний Небесный Феникс, это легендарный зверь.

Даже самый обычный древний Небесный Феникс сравним с родословной Доу Ди восьмого ранга и выше.

Однако именно такой супермонстр стал духовным любимцем Лу Юньсяо?

Это пропасть между людьми?

«Молодой господин Гу Сяо, вы очень высокомерны».

Старейшина Тунсюань не мог не поднять большой палец вверх.

Лу Юньсяо уклончиво пожал плечами.

Фэн Цингер все еще такой. Если вы знаете, что истинная личность Хуан Лингера на самом деле является духовным питомцем, то вам не следует ужасаться?

Однако Лу Юньсяо мало что сказал, в конце концов Хуан Лингер был могущественным.

Хотя ее всегда звали Мастер Лу Юньсяо, Лу Юньсяо никогда не раскрывала личность своего скакуна, за исключением нескольких человек вокруг нее.

Глава 1109

«Старейшина Тунсюань, давайте не будем об этом, пойдем».

Положив обе руки на спину, Лу Юньсяо огляделся вокруг и сказал себе:

«Хорошо, я думаю, что мастер Гу Сяо тоже хочет увидеть госпожу Сюньэр».

Старейшина Тунсюань погладил бороду и улыбнулся, затем махнул рукой, а затем военный корабль затрясся, и колебания окружающего пространства стали чрезвычайно сильными.

С улыбкой в уголке рта Тунсюань он представил: «Этот вид военного корабля передается древними с древних времен. Его называют дирижаблем-челноком. Когда дело доходит до скорости, даже электростанции на вершине Доу Зун не может идти в ногу».

«В наше время это довольно редкая вещь».

Голос старейшины Тунсюаня был ровным, но в нем чувствовалась легкая гордость.

Этот пустой шаттл не может быть вывезен обычными силами.

«Шаттл пустой лодки».

Выражение лица Лу Юньсяо было спокойным и неподвижным.

Дайте ему время, и он сможет создавать объекты более совершенные, чем этот шаттл.

Но это не обязательно.

Независимо от того, насколько высока эта вещь, как она может сравниться с королевским древним Тяньхуаном, достигшим вершины Доу Цзуня 5-го ранга?

Можно даже сказать, что никакого сравнения вообще нет.

Но это также напомнило ему, что, хотя ему это и не нужно, Юньмэнь понадобится что-то подобное.

Когда вы вернетесь, вы также можете попробовать обучить группу нефтепереработчиков игре.

На этом континенте нельзя просто позволить алхимику взять на себя инициативу.

Есть еще мастера спиртного вина, которых тоже можно культивировать сейчас.

Очистка предметов, алхимия и спиртное вино, трехсторонний подход, - это три основные основы присутствия Юньмэнь на материке.

Если развитие будет идти гладко, в сочетании с нынешней силой Облачных Врат, этого будет достаточно, чтобы стать святым местом для всего континента.

В одно мгновение Лу Юньсяо задумал будущий маршрут развития Юньмэнь.

Видя, что Лу Юньсяо был равнодушен, а старейшине Тунсюаню было все равно, он знал, что этот молодой мастер был хорошо информирован, и его темперамент, естественно, был гораздо более несравненным.

Боевые корабли начали стартовать,

Старейшина Тунсюань также снова поговорил с Лу Юньсяо.

«Кстати, четыре месяца спустя это будет церемония совершеннолетия моего древнего клана. По-видимому, на этот раз мисс Сюньэр должна стать блокбастером».

Сказал старейшина Тунсюань.

«Талант Сюньэр — лучший из древних, в этом нет никаких сомнений».

Лу Юньсяо равнодушно ответил, что древние могли уловить лишь немногие высокомерия.

Лучшая среди них, конечно, Гу Сюньэр.

Во-вторых, рядом с ним Гу Цинъян.

В оригинальной книге, когда он сражался с Расой Душ, Гу Цинъян также достиг двухзвездочного Доу Шэна, что неплохо.

«Я не знаю, сможет ли мисс Сюньэр достичь божественного уровня, которого не было тысячи лет. Мисс Сюньэр чрезвычайно талантлива по крови, и это очень вероятно».

В глазах старейшины Тунсюань предвкушение, значение божественной родословной необычайно.

Родословная Божественного ранга, если вы будете следовать шагам шаг за шагом, вы, без сомнения, сможете достичь вершины Боевого Святого Девяти Звезд.

Если Гу Сюньэр сможет достичь божественной родословной, это будет большим благом для древнего клана.

«Сюньэр — бог, в этом нет никаких сомнений».

Сказал Лу Юньсяо.

«Ха-ха, мастер Гу Сяо действительно уверен в госпоже Сюньэр».

«Но если мисс Сюньэр действительно обнаружит, что это божественная родословная, возможно...»

«Я знаю, что ты хочешь сказать».

Лу Юньсяо взглянул на старейшину Тунсюаня, его лицо было безразличным: «Но Сюньэр — мой, любой, кто противостоит мне, будет уничтожен».

Он понял, что имел в виду старейшина Тунсюань.

Это не что иное, как то, что если Гу Сюньэр действительно обнаружит родословную богов, древние, возможно, не захотят отпускать людей.

Потому что, если Гу Сюньэр выйдет замуж, ей придется взять фамилию Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо не безродная ряска, древние не могут быть зятем по домам.

Итак, у старых упрямцев могут быть некоторые возражения.

Но имеет ли это значение?

Лу Юньсяо это совершенно не волновало.

Кто осмелится стать камнем преткновения между ним и Гу Сюньэром, тот убьет любого.

Даже Гу Юань осмелился обнажить меч.

Хэ Лу Юньсяо, а не Сяо Ян, осмелился пойти вперед и погладить два тигровых уса.

Дворец душ, который сейчас разрушен, является уроком прошлого.

Иди сюда, если не боишься смерти.

Он абсолютно точно может убить или закопать.

Однако люди древнего рода не дураки. Лу Юньсяо считает, что они умеют делать выбор.

«Мастер Гу Сяо...»

Услышав это, старейшина Тунсюань горько улыбнулся.

Конечно же, молодой господин Гу Сяо выглядит очень спокойным, но если он коснется своей прибыли, он мгновенно ощутит свое властность.

Старейшина Тунсюань не сомневается, что если древний клан вмешается в бракосочетание Лу Юньсяо и Гу Сюньэр, Лу Юньсяо немедленно устроит сцену древнему клану.

Он верил, что Лу Юньсяо определенно сможет сделать такое.

Этот, казалось бы, мирный молодой человек на самом деле внутри — беззаконный Лорд.

Этот момент, должно быть, глубоко ощущался представителями клана умерших душ.

«Отсюда может потребоваться полдня, чтобы добраться до древнего священного горного хребта в древнем мире. Давайте пойдем и немного отдохнем».

Лу Юньсяо проигнорировал старейшину Тунсюаня, поприветствовал Фэн Цингера и Цинлиня и пошел к хижине.

Площадь этого боевого корабля довольно велика, но и защита необычайно строгая, и пройти несколько шагов, прежде чем увидеть полностью вооруженных солдат Черной Армии Уничтожения, практически невозможно.

Но Лу Юньсяо закрыл глаза и повел двух девушек в хижину.

Старейшина Тунсюань и Гу Цинъян переглянулись и оба увидели кривую улыбку в уголках рта друг друга.

Особенно Гу Цинъян, он смог оценить властную сторону первого высокомерного человека этого континента.

...

«Никаких смешанных браков с иностранцами, да, это просто шутка».

Поставив чашку чая в руку, Лу Юньсяо не мог не усмехнуться, вспомнив некоторые древние правила.

Регламенты используются только для ограничения слабых, а перед сильными о них вообще не стоит упоминать.

Можно сказать, что Сяо Янь в оригинальной книге, когда он вошел в древний клан, был усложнен всеми возможными способами.

Но он вошел с развязной походкой среди теплого приема древних.

Разница не что иное, как сила, стоящая за ним, которая сильнее.

«В мире, где уважают сильных, пока ты достаточно силен, нет ничего невозможного».

Холодный блеск вспыхнул в глазах Лу Юньсяо, и он не мог не сжать кулаки.

Сегодня он силен, но этого недостаточно.

«Доу Шэн, когда ты покинешь древний клан, ты должен прорваться к Доу Шэну».

Глаза Лу Юньсяо стали острыми, и он тайно принял решение.

Ему не терпелось стать сильнее.

«Небесный гроб».

Лу Юньсяо уставился в глубины древнего мира, его глаза слегка изменились.

Там было что-то, что сделало его сильнее.

"Владелец!"

В холоде рядом с Лу Юньсяо прозвучал слегка сладкий голос, Лу Юньсяо слегка повернул глаза только для того, чтобы увидеть, что Фэн Цингер зовет его.

Служанки двух древних племен принесли несколько тарелок с закусками.

Эти закуски довольно деликатные, все они созданы древними.

Древние задумались над этим: эти закуски были его любимыми закусками, когда он был ребенком.

«Хозяин, перекусите».

Фэн Цингер взяла в руку кусок аметистового торта и поднесла его ко рту Лу Юньсяо.

Глава 1110

Как только Лу Юньсяо собирался открыть рот, военный корабль внезапно сильно задрожал, а затем колебания окружающего пространства медленно рассеялись, и скорость корабля также замедлилась.

Нахмурившись, Лу Юньсяо выглянул и увидел вдалеке пышные горы, уже в пределах видимости.

«Вы добрались до Древних Священных гор?»

Лу Юньсяо тихо пробормотал, посмотрел на аметистовый пирог, который был поднесен ему ко рту, небрежно подтолкнул его и засунул в рот Фэн Цин`эр.

"ты ешь."

После этого Лу Юньсяо встал, скрестил руки на груди и пошел навстречу внешнему миру.

"Владелец!"

Фэн Цингер проглотила аметистовый пирог и быстро последовала за Лу Юньсяо.

Выйдя из каюты, сразу открылся весь мир.

Увидев, что Лу Юньсяо выходит из хижины, Гу Цинъян, охранявший снаружи, поспешно поприветствовал его.

Но Лу Юньсяо не смотрел на него, глядя на далекие, окутанные туманом горы, которые становились все ближе и ближе, он внезапно почувствовал что-то, не смог удержаться от поворота головы, и его глаза устремились прямо на окутанную облаками гору вдалеке. .

Там маячила неземная голубая тень, хотя она была далеко друг от друга, но Лу Юньсяо все еще чувствовал глубокую близость и тоску.

Вдалеке четыре глаза смотрели друг на друга, словно застыв вместе.

Гу Цинъян также медленно повернул голову, глядя на изящную фигуру богини на вершине горы, и на его лице появилась сложная улыбка.

Спустя столько лет единственный человек, который может заставить ее прийти сюда и поприветствовать ее лично, — это молодой мастер Гу Сяо, стоящий перед ней.

"бум!"

По небу накатились темные тучи, и огромный военный корабль медленно остановился над этой бесконечной горной грядой.

На линкоре Фэн Цингер и Цинлинь оба стояли по обе стороны от Лу Юньсяо, глядя на крутой горный хребет внизу, а затем почувствовали множество мощных аур, слабо проникающих из горного хребта.

Их красивые лица не могли не выражать немного достоинства.

Он достоин быть базовым лагерем древних, а количество сильных людей действительно бесчисленно.

Лу Юньсяо это не волновало, он стоял на носу лодки, его глаза всегда были прикованы к вершине облаков вдалеке.

Все здесь, в глазах Лу Юньсяо, не имеет ни малейшего отношения к этой фигуре.

Отдаленный взгляд продолжался еще долго:

Фигура на вершине облака, наконец, двинулась, наступив на облако, юбка развевалась, как фея в облаке, с каким-то неземным видом, ступив на облако под взглядами всех, и, наконец, зависла вне боевого корабля.

Девушка была одета в коричнево-синее платье, и три тысячи синих шелковых нитей были небрежно завязаны и раскинулись по тонкой талии, которую она держала, и, наконец, ее ягоды оказались вертикальными.

И это прекрасное лицо, даже мир омрачен им, пара движущихся глаз, раскрывающих неземной

смысл, как самое глубокое звездное небо, от которого людям трудно пошевелить глазами.

Один взгляд на городских людей, а затем взгляд на страну.

Эта девочка, рожденная с духовной энергией Чжунтяньди, подобна самому совершенному творению небес.

Не говоря уже о мужчинах, даже женщины в мире влюбятся в ее внешность.

Такая несравненная красота редкость в мире.

Глядя на это красивое лицо, которое глубоко запечатлелось в его сердце, Лу Юньсяо не мог не улыбнуться.

«Брат Гу Сяо».

Под пристальными взглядами многих глаз девушка из Цин И улыбнулась и, сверкнув своим нежным телом, появилась на линкоре, и рядом с ушами Лу Юньсяо прозвучал тихий голос.

Это знакомое имя пробудило в сердце Лу Юньсяо глубочайшую мягкость.

Лу Юньсяо больше не мог сдерживать свое внутреннее движение, он протянул руки и яростно обнял девушку перед собой.

«Ах!»

По-видимому, удивленная действиями Лу Юньсяо, Гу Сюньэр тихо вскрикнула, и из белоснежного красивого лица вылетели два красных сияния.

Но она совсем не боролась. Спустя более чем полгода она снова испытала нежность объятий Лу Юньсяо.

Это чувство уверенности опьянило ее, и у нее появилось сильное чувство безопасности.

Глядя на эту сцену, Гу Цинъян криво улыбнулся и покачал головой.

Кажется, что только перед молодым мастером Гу Сяо госпожа Сюньэр, которая в будние дни похожа на богиню, может по-настоящему показать такой настоящий стиль маленькой женщины.

Гу Цинъян вздохнул про себя: самая ослепительная жемчужина древнего клана уже стала знаменитым цветком.

Думая о бесчисленном древнем высокомерии древнего клана, который не думал о еде и питье для Гу Сюньэр, Гу Цинъян тайно почувствовал для них минуту молчания.

Они встретили противника, которого вообще не смогли победить.

«Сюньэр, все эти годы ты тяжело ждала».

Лу Юньсяо с жалостью в глазах потер голову Гу Сюньэра.

Гу Сюньэр, я ждал его почти семнадцать лет.

Эту глубокую дружбу он часто скучает в своем сердце, не смеет забыть ни малейшего.

Эта девушка стоит своей жизни, чтобы быть добрым к ней.

«Сюньэр не трудна, Сюньэр очень счастлива».

Глаза Гу Сюньэр были слегка красными, но в уголках ее рта сияла милая улыбка.

Теперь, когда она видит, как Лу Юньсяо снова возвращается в древний клан, она уже удовлетворена.

В конце концов, ее годы ожидания не были напрасными.

Ее брат Гу Сяо все еще принимал ее близко к сердцу.

"Ты....."

«Сюньэр, возьми меня с собой».

Сжав красивое лицо Гу Сюньэр, Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

"ХОРОШО!"

Гу Сюньэр ответила парой больших глаз, превратившихся в полумесяцы.

«Мастер Гу Сяо, патриарх, они все еще ждут вас ~»

Увидев, как эта пара встретилась и оставила всех остальных позади, Гу Цинъян поспешно заговорил.

Молодец, в глазах вас двоих есть только друг друга, да?

Гу Цинъян очень устал.

«Ах... Сюньэр забыла, брат Гу Сяо, почему бы тебе сначала не пойти навестить своего отца и остальных».

Гу Сюньэр проснулась, как во сне, и ее красивое лицо было полно румянца.

Как только она увидела Лу Юньсяо, она забыла обо всем остальном.

"Пойдем вместе."

Лу Юньсяо погладил Гу Сюньэр по щеке и сказал.

«Эм!»

Гу Сюньэр кивнула, и на ее красивом лице снова появилась очаровательная улыбка.

"Давайте тогда."

Лу Юньсяо взял белоснежную Руи Гу Сюньэра, пошел прямо и вышел из военного корабля.

Он знал, что в этом горном хребте спрятано множество древних электростанций, но что с того?

Он просто хотел самым решительным образом объявить всему древнему клану, что Гу Сюньэр принадлежит ему и Лу Юньсяо.

Властные действия Лу Юньсяо, естественно, вызвали большую турбулентность в горах.

Однако ведь никто не осмелился выйти вперед.

Лу Юньсяо — это не Сяо Ян, не мягкая хурма, которую каждый может небрежно взять и сжать.

«Гу Цинъян, иди вперед!»

Голос Лу Юньсяо был безразличным, с оттенком сомнения.

«Мастер Гу Сяо, пожалуйста!»

Гу Цинъян глубоко вздохнул и ясно почувствовал, что нынешний Лу Юньсяо сильнее, чем раньше.

Он не смог сдержать кривую улыбку. Возможно, молодой человек перед ним был единственным, кто осмелился быть таким жестким и властным среди древних.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/3504462>